

«Так чего мне бояться?»

Пока они говорили, Лу Цзя вывел машину из маленького переулка и свернул на другую дорогу. В быстроразвивающихся городах, как правило, стоит острая проблема нехватки парковочных мест, ведь на ранних этапах строительства им не уделяется должное внимание. Владельцы автомобилей, которым не удавалось найти себе свободное место, оставляли на лобовых стеклах свои контактные данные и незаконно парковались на обочине дороги. Поэтому по ночам в праздничные дни часто возникали скопления машин. Это была одна из главных особенностей Яньчэна.

В это время на обочине при слабом свете уличных фонарей стоял затихший автомобиль, крышу которого покрыл тонкий слой инея. Казалось, он уже давно спал крепким сном.

Чжоу Хуайцзинь бросил взгляд на ободранное боковое зеркало и спросил:

— Мы от них оторвались?

Лу Цзя не ответил. Не успел Чжоу Хуайцзинь перевести дух, как на толстяка вдруг что-то нашло; на полпути по совершенно нормальной дороге он сделал еще один неожиданный крутой поворот. Колеса захрустели на ледяной крошке, и машину слегка занесло, из-за чего она врезалась багажником в старый фонарный столб. Лу Цзя не обратил на это внимания, он до скрипа вдавил педаль газа в пол и снова свернул в узкий переулок, сбив боковое зеркало с другой стороны!

Ремень безопасности больно сдавил грудь Чжоу Хуайцзиня. Оглянувшись назад, мужчина заметил, как припаркованный на обочине автомобиль, словно оживший труп, пришел в движение, всего на мгновение позже, чем Лу Цзя. Здесь тоже была засада!

— Как ты догадался? — спросил ошеломленный Чжоу Хуайцзинь.

— Интуиция, — Лу Цзя очень некультурно кинул окурок в сугроб в углу стены. — Когда тебя постоянно бьют, начинаешь понимать, откуда может прилететь мешком(1).

Чжоу Хуайцзинь знал только, что этого человека Фэй Ду прислал присмотреть за ним, поэтому считал его кем-то вроде «помощника». Услышав это, он, наконец, не удержался и спросил:

— А чем ты все-таки занимаешься?

— Разбойничаю, — небрежно бросил Лу Цзя, однако тут же подумал, что такой ответ выставляет Фэй Ду в невыгодном свете, и быстро поправил себя: — Нет, не то... Я, как там его, административный директор того фонда...

— Какого фонда? — спросил ошеломленный Чжоу Хуайцзинь.

Лу Цзя:

— ...

Он не заглядывал в визитку с тех пор, как ее напечатали, потому не мог вспомнить.

На некоторое время между ними воцарилось молчание, но неожиданно Лу Цзя переменялся в лице и воскликнул:

— Ебать!

Вместо просвета, в конце маленький переулок разветвлялся на множество еще более запутанных улочек, от взгляда на которые голова шла кругом. Лу Цзя достал откуда-то маленькое зеркальце, опустил окно и вручную смастерил новое боковое зеркало. Позади машины яростно замигали фары – из переулка слева от них выехало несколько мотоциклов.

Чжоу Хуайцзинь вдруг понял, что Лу Цзя выругался не оттого, что забыл свою должность. Он тотчас же выглянул в пассажирское окно и сказал:

— С этой стороны тоже!

— Похоже, они не случайно выбрали это место, — мрачно сказал Лу Цзя. — Они заранее знали, что мы приедем за информацией о Ян Бо, поэтому специально окружили и загнали нас сюда. Одна проблема за другой(2)... Что ты делаешь?

— Алло, «110», за нами гонятся бандиты! — позвонил по телефону Чжоу Хуайцзинь.

Лу Цзя:

— ...

Какой законопослушный гражданин.

К сожалению, у полиции не было телепорта в любое место, они не могли ответить на вызов и тут же спуститься с небес. Даже люди Лу Цзя не приехали бы так быстро.

К тому времени, как Чжоу Хуайцзинь, перекрикивая рев мотора, сумел внятно объяснить оператору их местоположение, им уже полностью отрезали пути на узкой дороге.

Вокруг не было уличных фонарей, но их слепил переплетающийся свет фар.

Чжоу Хуайцзинь еще никогда не попадал в подобные стычки. Он ошалело огляделся по сторонам:

— Что нам делать? Мы будем драться? У нас есть какое-нибудь оружие?

— Есть... Под задним сиденьем... — бросил Лу Цзя, но затем быстро оценил физические и умственные данные молодого господина Чжоу. — Ай, забудь об этом. Не попадись им. Лучше спрячься.

— Спря...спрятаться? — Чжоу Хуайцзинь окинул взглядом кольцо окружения, обуреваемое жаждой крови. — Нет... Разве мы не должны для начала провести переговоры?

Не успел он договорить, как их преследователи, воспользовавшись моментом, протаранили машину. Лу Цзя вытащил из-под сиденья шлем и бросил его Чжоу Хуайцзиню:

— Надень его. Дождись удобного случая и беги.

Из-за шума Чжоу Хуайцзинь не мог ничего отчетливо слышать:

— Что...ты...сказал?

Лу Цзя стянул с себя куртку, под ней, как ни странно, оказалась только облегающая футболка.

Затем толстяк с силой толкнул искореженную автомобильную дверь, мощной рукой отбросив ближайшего бандита в сторону. Он достал металлический лом и ударил им со всего размаху. Оружие с ошеломляющим звуком врезалось в человеческое тело.

Поначалу Чжоу Хуайцзинь хотел помочь, но в решающий момент совершенно растерялся. Едва он успел натянуть на свою интеллигентную голову шлем, как автомобильное окно с его стороны разлетелось вдребезги, и осколки битого стекла посыпались градом. Время как будто бы растянулось до бесконечности. На глазах Чжоу Хуайцзиня человек, который разбил стекло, выдохнул облачко пара и со свирепым выражением лица кинулся на него, подобно дикому зверю. Чжоу Хуайцзинь в панике начал перебирать конечностями, пытаясь вжаться в спинку заднего сиденья.

В салон машины ворвался сквозняк, и из выбитого окна в сторону Чжоу Хуайцзиня направилась пара ножей. Именно в этот момент он неожиданно осознал, что совсем не боится. Ему было просто недосуг. Сейчас он свернулся калачиком и размышлял: «Интересно, бронжилет сможет защитить от ножа? Принцип тот же самый?»

Вслед за тем машину сильно тряхнуло, и посыпалось еще больше осколков стекла. Чжоу Хуайцзиня полоснули ножом по икре, но в тот же миг нападавших впечатали в корпус машины неожиданным ударом со спины. По воздуху тут же разлился неопиcуемый прогорклый запах.

На глазах Чжоу Хуайцзиня большой мусорный бак, который только что мирно стоял у обочины, руками могучего Лу Цзя тоже вступил в бой. Этот жестяной мусорный контейнер обслуживался спустя рукава, потому внутри него годами залеживался старый мусор. Его содержимое вступило в удивительную реакцию, подняв вонь, сопоставимую с оружием массового поражения!

За короткий промежуток времени Лу Цзя уже весь покрылся кровью, как чужой, так и собственной. Он вытащил Чжоу Хуайцзиня из машины, схватив за загривок рукой, которая была даже толще ноги.

— Беги! — рявкнул он.

Шлем Чжоу Хуайцзиня съехал набок, закрывая ему половину обзора. Мужчине показалось, что он превратился в трухлявый гриб с огромной шляпкой, который Лу Цзя выдернул из земли.

Внезапно что-то стукнулось о его шлем, как будто от него отскочил маленький камешек. От грохота у Чжоу Хуайцзиня голова пошла кругом. Рука, лежавшая у него на шее, неожиданно надавила вниз, вынуждая его пригнуться. Затем, сгруппировавшись, оба мужчины нырнули в узкий переулок.

Чжоу Хуайцзинь протянул руку и случайно коснулся холодной и липкой ладони Лу Цзя, который очень тяжело и прерывисто дышал. Он тут же вернул сдвинутый шлем на место, обнаружив, что его правую сторону покрывают колючие трещины, а рука Лу Цзя, только что лежавшая на его шее, была сильно искалечена.

Чжоу Хуайцзинь вдруг переменялся в лице:

— Откуда у них оружие?

Лу Цзя молчал, задыхаясь от боли. Он потянулся к поясу, где висел трехгранный острый нож и коснулся его рукояти ладонью. От тела мужчины пахло потом и кровью.

Однако он лишь притронулся к рукояти, а в следующий же миг оттолкнул Чжоу Хуайцзиня, снова взявшись за уже погнувшийся лом. Нож был хорошим смертоносным оружием, и Лу Цзя бы не составило труда заколоть им несколько человек. Сейчас у него для этого было достаточно запала.

Но он не мог, потому что был этим самым... «административным директором какого-то там фонда».

Он не мог вспомнить название фонда, но знал, куда шли собранные в нем деньги – на хлеб тем несчастным израненным людям, которым было некуда податься. И хотя это не могло излечить их душевные раны, по крайней мере, у них были средства к существованию.

Хотя сердце его все еще было полно праведного гнева, он не мог убивать людей от имени Фэй Ду, и уж тем более от имени этих бедолаг. Тех, кого он знал лично, и совсем незнакомых.

— Беги, — глубоко вздохнув, велел Лу Цзя Чжоу Хуайцзиню. — Я тебя прикрою. Убегай и позови полицию, найди Ло Вэньчжоу!

«Что за бред?» — подумал про себя Чжоу Хуайцзинь. — «За нашими жизнями сейчас охотится банда вооруженных головорезов, а этот господин Лу собрался противостоять армии, вооружившись погнутой металлической палкой?»

— Я не...

Лу Цзя оттолкнул его назад, вынудив оступиться, а затем взмахнул ломом и нокаутировал настигнувшего их бандита. Стоило толстяку выглянуть из переулка, как в стену рядом с его головой ударили пули, подняв клубы пыли. Лу Цзя укрылся за низкой перегородкой. В этот момент раздался рев мотора – мотоцикл налетел на его укрытие!

Лу Цзя прижался к углу стены, избегая пуль. Ему просто некуда было отступать, поэтому мотоцикл мог просто раздавить его насмерть. Неожиданно из темноты что-то вылетело и ударило по переднему колесу байка, от чего тот мгновенно потерял равновесие и совершил кульбит.

Лу Цзя сразу же обернулся и увидел, что Чжоу Хуайцзинь, который только что убежал, снова вернулся, прихватив с собой несколько кирпичей. Один из них он уже успел бросить и еще два держал в руках!

— Я же просил тебя...— начал Лу Цзя.

— Я уже рассказал Фэй Ду все, что знаю, — громко произнес Чжоу Хуайцзинь, прижимая к себе кирпичи. — Даже если я умру, они все равно продолжат расследование и узнают, почему меня хотели убить! Так чего мне бояться?

А внешность Чжоу Хуайцзиня оказалась обманчивой(3).

Он был труслив и бесполезен. Полжизни он провел, постоянно дрожа от страха.

«Какой же я никчемный», — подумал он. — «Чего, мать его, мне бояться?!»

Лицо Лу Цзя стало трудночитаемым, однако, времени сказать что-либо, у него уже не было. Раздался рев моторов, и оставшиеся мотоциклы последовали примеру первого. Чжоу Хуайцзинь пустил в ход тот же трюк, но, к сожалению, он не был профессиональным

спортсменом, потому оба брошенных кирпича не достигли цели, и вскоре он оказался безоружен.

Чжоу Хуайцзинь инстинктивно поднял руку, заслоняясь от слепящего света фар. Охваченный приливом адреналина, он ощутил головокружение и некоторую грусть – изначально Лу Цзя хотел, чтобы он послушно дожидался в отеле, но его никак не отпускала загадка Ян Бо и его матери. Поэтому, переоценив свои способности, он отправился провести это расследование.

Он думал, что дело Хуайсиня не окончено. Он все еще не выяснил всей правды.

Но в результате, сам угодил в западню и вовлек в нее постороннего.

Наблюдал ли Хуайсинь за ним с Небес? Чжоу Хуайцзинь подумал: «Если ты все еще наблюдаешь за мной, не мог бы ты одолжить своему никчемному старшему брату немного удачи?»

У старшего брата не было никаких сильных сторон, он мог полагаться только на удачу, которая изменит ситуацию к лучшему.

В этот момент из ниоткуда раздался короткий и резкий звук полицейской сирены. Чжоу Хуайцзинь остолбенел, посчитав, что у него начались слуховые галлюцинации.

Затем полицейская сирена включилась с новой силой, как будто сделала перед этим глубокий вздох. Ночное небо пронзили красно-синие всполохи, которые приближались к их местоположению...

Картины Чжоу Хуайсиня висели в его ресторанчике, а имя хранилось в самых потаенных уголках сердца, и вот в момент отчаяния он услышал мольбу.

Для старшего брата его маленький художник-самоучка, рисовавший скелетов, был незыблемым воплощением «веры».

К несчастью, у прибывших на место событий полицейских машин не получилось втиснуться в узкий переулок так же легко как у Лу Цзя. Пока полицейские пытались попасть на эту «суверенную территорию», один из мотоциклистов пронзительно свистнул, затем вытащил нож и быстро прикончил своих товарищей, не оставив ни одного потенциального пленника. Остальные бандиты скрылись по заранее рассчитанному пути. Если бы их идеальному плану не помешал Лу Цзя, с которым оказалось неожиданно трудно справиться, и слишком рано приехавшая полиция, это могло быть идеальное легкое убийство!

Чжоу Хуайцзинь хотел поймать пошатнувшегося Лу Цзя, но, видимо, ему не хватило сил, а может быть, господин Лу оказался слишком тяжелым. Поэтому он не удержал его. В результате оба мужчины, пережившие вместе невзгоды, осели на землю. Рядом с ними раздались торопливые шаги, и знакомый голос спросил:

— Вы в порядке? Где они?

— Так и думал, что это ты, — Лу Цзя прижал кровоточащую рану на руке и едва заметно улыбнулся подоспевшему Ло Вэньчжоу. — Пока оператор вызовет полицию, наши трупы точно стынут.

— На мобильнике Фэй Ду отслеживается ваше точное местоположение, — нахмурился Ло Вэньчжоу, внимательно разглядывая рану Лу Цзя. — Хватит болтать. Отправляйся в больницу.

— Босс, — Лан Цяо в сопровождении нескольких сотрудников уголовного розыска перевернула все трупы, лежавшие на земле, — те, что остались, мертвы.

— Унесите их, проверьте ДНК и отпечатки пальцев, — мрачно сказал Ло Вэньчжоу. Затем он подумал о чем-то и посмотрел на Лу Цзя.

— Только необходимая самооборона, я даже не поднимал нож, — Лу Цзя сразу же понял, о чем тот беспокоится, поэтому как ни в чем не бывало улыбнулся. — Я боялся, что ты придешь один. Не ожидал, что такой великий герой как ты будет работать скрытно и не полезет на амбразуру в одиночку. Это потому что тебя отстранили из-за проблемы с президентом Фэем?

— Я ведь не дурак, — совместными усилиями Ло Вэньчжоу и Чжоу Хуайцзинь подняли Лу Цзя на ноги. — Отстранение есть отстранение, но мои люди так и остались моими людьми. Мое слово, как и прежде, имеет вес, верно, ребята?

Здесь были Лан Цяо, Сяо Хайян, Сяо У и группа элитных сотрудников уголовного розыска городского бюро — Ло Вэньчжоу мобилизовал всех, даже тех, кто был в отпуске. А еще был Тао Жань, который не мог присутствовать воплоту, но поддерживал связь со всеми по рации.

— В конце концов, это ты вскормил нас, — сказал он.

— В конце концов, я твоя правая рука, — бесстыдно похвасталась Лан Цяо.

— В конце концов, никому другому я не доверяю, — с серьезным лицом сказал Сяо Хайян.

— Вы меня смущаете, — Ло Вэньчжоу махнул рукой, оставаясь невозмутим. — Сначала установите личности погибших, у них могут быть судимости. Продолжайте преследование, от имени городского бюро запросите содействия у всех подразделений и полицейских участков. Объявите, что на свободу вырвалась банда вооруженных грабителей. Очкарик и Эр-Лан идут со мной, для начала нужно отвезти раненных в больницу. Раз попытка убийства провалилась, боюсь, они могут придумать что-то еще. Поторопитесь!

Сотрудники уголовного розыска тут же принялись выполнять его приказ, методично оцепляя место происшествия и вызывая подкрепление.

Фэй Ду не знал о захватывающих событиях снаружи, в этот момент он охотно «сотрудничал со следствием».

— Ты не знаешь, где находится твой отец?

— Мне позвонили из санатория перед тем, как я приехал сюда, — Фэй Ду безразлично пожал плечами. — У меня не было возможности проверить. Значит это правда?

Следователь присмотрелся к этому Фэй Ду. Он был молод и красив, изыскан во всем — от прически до кончиков ногтей. Манжеты его рукавов источали аромат одеколona, смешанный с нотками кипариса, базилика и кедра. Все в нем кричало о принадлежности к «золотой молодежи». Следователь не удержался и просмотрел основную информацию о Фэй Ду. Слишком молод, все еще студент.

— Ты совсем не беспокоишься о нем? — спросил он.

— О чем тут беспокоиться? О том, что Фэй Чэньюя похитили? — Фэй Ду улыбнулся, но улыбка не тронула его глаз. — Последние три года основные потребности его организма

удовлетворяли аппараты жизнеобеспечения. Его мозг не подлежит восстановлению. Вы можете назвать его человеком или кучей грязи, разницы не будет никакой. В последние годы старики в компании отказывались мне подчиняться, хорошо, что «отставной император» при смерти держал их в узде. А теперь Фэй Чэньюй никому не нужен, он стал обузой. Будет лучше, если заложника убьют.

Следователь посмотрел ему в глаза:

— Ты говоришь, что его мозг не восстановится. Кто тебе это сказал?

— Мне сказали это в больнице, — Фэй Ду озадаченно вскинул брови. — Не мог же я сам это выдумать? Вторая больница, пятая больница, неврологический центр в Бэйюане, санаторий в Биньхай - можете спросить в любой из них... Ох, вы же не думаете, что я сделал с ним что-то ради получения наследства?

Следователь выглядел серьезным.

Фэй Ду усмехнулся с таким видом, как будто объяснять что-либо было ниже его достоинства. Так или иначе, когда Фэй Чэньюй попал в аварию, Фэй Ду было всего восемнадцать лет. Единственный наследник богатой семьи совершает отцеубийство, чтобы завладеть семейным состоянием, - слишком похоже на закрученный сюжет романа.

Следователь заметил, что Фэй Ду, судя по всему, вообще не осознавал: если Фэй Чэньюй и в самом деле недееспособен, то он и сам становится подозреваемым. Казалось, парень даже не понимал, зачем его сюда вызвали.

Подобное блаженное неведение автоматически заявляло о его невиновности во всех отношениях. Если же это было притворством, то этот молодой человек был слишком расчетливым.

— Несколько лет назад, незадолго до аварии твоего отца, финансово-лизинговая компания, принадлежавшая вашей корпорации, заключила деловую сделку, — прочистив горло, сказал следователь. — Ее партнером была компания «ООО Тайхуа Цифровые технологии». Ты знаешь что-нибудь об этом бизнесе?

— Не знаю, — на мгновение задумавшись, спокойной ответил Фэй Ду. выражение его лица оставалось неизменным. — До автокатастрофы моего отца, я занимался только растратой денег и не лез в его работу.

— А после того, как ты занял его место? Сделку заключили незадолго до того, как ты вступил во владения компанией.

Фэй Ду посмотрел на него и неожиданно улыбнулся.

1. Мешок на интернет-сленге может означать провокацию, угрозу, вызов или борьбу.

2. □□□□□□□□

qián mén dǎ hǔ, hòu mén dǎ láng

досл. у передней двери бить тигра, у задней двери бить волка, в знач. постоянно решать одну проблему за другой; отбиваться от проблем

3. 金碧辉煌

jīnyù qí wài, bàixù qí zhōng

золото и яшма снаружи, гнилые очёски внутри; обр.. обманчивая красота, обманчивая внешность; внешний блеск; показной; видом пышный, а нутром никудышный

<http://bllate.org/book/12932/1135242>